

Сразу после того, как программа самообучения превратилась в настоящую национальную программу, различные шоу разослали приглашения к сотрудничеству.

Чжоу Цзихэн долгое время наблюдал за программой сотрудничества в компании, ему было неинтересно. Изначально ему не нравились варьете, не говоря уже о такого рода варьете, которое было явно горячим.

— Это скучно. - Чжоу Цзихэн отложил информацию, которую держал в руке, и откинулся на спинку стула напротив стола Цзян Инь. — Игры в этих программах очень скучные.

Конечно, Цзян Инь знает, что как один из продюсеров «Побега с небес», она, безусловно, надеется, что Чжоу Цзихэн и Ся Сицин будут первыми, кто выступит в своём собственном шоу после разоблачения. Изначально они отказались от этого шоу:

— Я знаю, вам не нравятся эти варьете, но для «Побега с небес» 2 сезона сценарий ещё не написан, а стоимость производства этого шоу высока, и требуется много времени, чтобы построить площадку и изготовить реквизит.

Пробыв с Ся Сицином долгое время, Чжоу Цзихэн становился всё больше и больше похожим на него. Он также научился его привычным движениям – время от времени подпирать подбородок руками. Цзихэн лениво сказал:

— Лучше играть в убийство оборотня дома.

— Убийство оборотня? - Цзян Инь внезапно пришла в голову новая идея. — Оборотней хорошо убивать, и нет необходимости в реквизите, чтобы спасти место проведения.

Когда Чжоу Цзихэн услышал это, он понял, что собирается присоединиться к «Побег с неба».

— Но тема «Побег с небес» – это побег из комнаты, я не думаю, что это очень подходит.

— Это не имеет значения, просто сделайте из этого специальный эпизод. Это всё тот же мозговой штурм, и он также соответствует вкусам аудитории, которая сбежала с небес. Если это действительно не сработает, просто измените название, чтобы создать сестринское отделение. - Цзян Инь похлопала по столу. — Это называется «Побег из города оборотней».

Чжоу Цзихэн:

— ... Хорошо.

В результате программа «Побег с небес» и «Убийство оборотня» была включена в расписание. Поскольку это был особый эпизод, предложение было относительно неожиданным, и не было

возможности организовать телешоу. Это можно было сделать только в виде веб-сериала. Чтобы обеспечить достоверность программы, это также экономит усилия на постредактирование, и, наконец, было решено сделать прямую веб-трансляцию.

Объявление уже на месте. Два или три дня горячих поисков и рекламы заставили пользователей сети и лояльных зрителей шоу с нетерпением ждать специального эпизода «Побег из города оборотней». Перед началом записи в Интернете было много обсуждений. Шоу по убийству знаменитостей-оборотней не обходилось без этого и раньше, и многие оборотни, которых можно убить, просто позаимствовали форму игры и уделяли больше внимания развлечениям.

[@Недостаточно для успеха и более чем достаточно для неудачи: Да, с нетерпением ждёте этого? В конце концов, IQ сбежавшего игрока гарантирован.]

[@□□□□□ Без потерь: Побег из города оборотней!!! Прямая трансляция потрясающая!!]

[@Я Сяосяннань: Брат Сицин, я могу. Я обязательно присяду на корточки и спровоцирую.]

[Маленькая хризантема @Кекоаіаіаі: Высокая игровая конфигурация, я чувствую, что этим людям будет очень интересно, когда они соберутся вместе, в конце концов, каждый из них мастер логики.]

...

Таким образом, специальная прямая трансляция «Побег из города оборотней» официально началась в 8 часов вечера 16 февраля.

За полчаса до прямого эфира все гости закончили гримироваться и пришли на площадку программы. Фактически, это была комната записи и вещания средних размеров в здании звукозаписи телестанции. Команда программы модифицировала и обустроила её. Волчьи головы и кровавые царапины на стенах, а также зелья и различные колдовские граффити, переданные эти декорации создают напряжённую атмосферу в духе убийства оборотня. В центре комнаты стоит огромный круглый стол, за столом в общей сложности девять посадочных мест. Каждое место пронумеровано от 1 до 9.

Ся Сицин первым закончил наносить макияж. Он прошёлся по комнате с улыбкой и обошёл стол посередине. Он нашёл перед собой камеру и подобрал причёску, которую только что сделал для него стилист.

— Сицин, я веду прямую трансляцию, — Сяосяо встала за камерой и потрясла перед ним своим мобильным телефоном в качестве напоминания.

— Это началось так скоро? — Ся Сицин удивлённо отступил на два шага назад. — Ты меня

видишь?

— Шквал - это безумие.

Ся Сицин протянул руку:

— Покажи мне телефон. - Взяв телефон у Сяосяо, Ся Сицин посмотрел на себя на экране. Произошла задержка в две или три секунды, и шквал прекратился, и у него не было времени смотреть на это.

Он поднял голову и оглянулся на директора программной группы:

— Могу я высказаться?

— Конечно, ты можешь. - Режиссёр засмеялся. — Изначально это была прямая трансляция.

Затем Ся Сицин улыбнулся в камеру:

— Привет, ребята. - Сказав это, он опустил голову, чтобы посмотреть на заграждение на видео, увидел одного из них и прочитал. — Брат Сицин, у тебя родинки родились... или что? - Ся Сицин наклонился ближе к камере, кончик его носа почти приподнялся. — Но я всегда хотел избавиться от этой родинки.

Шквал внезапно взорвался, и экран заполнился [Не надо!!]. Потирая его, Ся Сицин был поражён и быстро отпустил:

— Всё в порядке, хочешь ты этого или нет, не уходи. - Он снова взглянул на камеру. — Тогда оставлю её себе, слушайте дальше.

Дверь комнаты была отодвинута, и Ся Сицин повернул голову и увидел входящего Сюй Цичэня. Он поднял брови, глядя на Сюй Цичэня, и сердито улыбнулся:

— Йо~

Всего лишь таким небольшим движением шквал снова пронёсся по экрану.

[Хорошая атака!!!]

[Это Цзихэн здесь?? Брат Сицин так печален!!]

[Действительно атакуй!!! Красота напасть на меня может!!]

Сюй Цичэнь подошёл, его голос был тихим и вкрадчивым:

— Ты такой быстрый.

— Я не счастлив. - На лице Ся Сицина появилась ухмылка. — Мужчины не умеют быстро говорить.

[Хахахахаха, какой великий человек!]

[Тема внезапно поздно ночью!!]

[Почти?????]

[У этого рlgg такой приятный и нежный голос!]

Ся Сицин затащил Сюй Цичэня перед камерой и обнял его за плечо:

— Я не знаю, осталось ли у вас ещё впечатление. Это сценарист первого сезона «Побега с неба» и сценарист «Преследования».

Хотя это был не первый раз, когда он сталкивался с камерой, Сюй Цичэнь чувствовал себя несколько неуютно, с неестественной улыбкой на лице:

— Всем привет, я - Сюй Цичэнь.

[Чёрт! Маленький брат!!!]

[Да!!! Почему младший брат сценарист такой милый!!]

[Я видел этого брата, я могу сделать это, брат!]

[Да, да, кто из вас не может?]

Дверь комнаты снова открылась, и Чжоу Цзихэн, одетый в спортивную одежду, направился прямо к Ся Сицину. Его рука, естественно, лежала на плече Ся Сицина. Он протянул руку, чтобы коснуться его лица, но Ся Сицин уклонился от него.

— Эй, где прямая трансляция... - Ся Сицин приподнял голову и подмигнул ему.

Голова Чжоу Цзихэна была слишком высокой, и камера не полностью запечатлела его лицо. В зеркале были видны только его шея и подбородок, но фанаты узнали его сразу, и шквал репортажей мгновенно иссяк.

[Ах, ах, ах, ах, Чжоу Цзихэн!!! Актёр в сети!!!]

[О, боже мой, ты думал, что не начал прямую трансляцию только что?? Я почти коснулся своего лица!!]

[Застигнутый врасплох корм для собак!! Это так вкусно пахнет!!!]

[Почему Сицин остановил его!! Я хочу видеть, как ты показываешь свою любовь!!]

Чжоу Цзихэн выплянул язык в сторону Ся Сицина и прошептал:

— Я не знал. - Затем он встал в двух шагах от него и поприветствовал камеру. — Добрый вечер.

Сразу после выступления все, кто остался, вошли в комнату вместе. Ся Сицин, Сюй Цичэнь и Чжоу Цзихэн также держались подальше от камеры. По договоренности директора программной группы все сначала расписались, а затем заняли свои места в порядке жеребьевки. Преподаватель камеры взял автомат, чтобы представиться всем по очереди.

Это был Ся Чжисю, который нарисовал номер 1. Он улыбнулся в камеру:

— Всем привет, я Ся Чжисю.

Сюй Цичэнь хлопнул его по руке:

— Ты не сказал свой серийный номер.

Ся Чжисю держал маленький шарик с цифрами, написанными её рукой:

— Я - 1.

Как только голос стих, Ся Сицин, сидевший напротив, внезапно рассмеялся. С этой улыбкой несколько человек за столом тоже начали смеяться. На некоторое время атмосфера стала очень напряжённой. Ся Чжисю взглянул на Ся Сицина:

— Над чем ты смеёшься? Изначально я был 1.

Ся Сицин улыбнулся и сказал:

— Да, да, да, ты 1.

Ся Чжисю неохотно сказал:

— Ты 1*?

— Тебе все равно, 1 я или нет~ - Ся Сицин бесстыдно улыбнулся и поиграл мячом в своей руке.

— В любом случае, я не тот номер, который ты думаешь.

[{* 1 - актив, гун. 0 - пассив, шоу.}]

На этот раз настала очередь Чжоу Цзихэна сидеть слева от Ся Чжисю и улыбаться.

Шквал в очередной раз достиг точки высокой энергии.

[Этот младший брат не был сфотографирован с братом Сицином в прошлый раз!? Такой красивый, дай я его вытру!]

[Глаза Ся Чжисю такие оскорбительные! Мама моя, что это за волшебный состав такой! Я верю, что ты - 1!]

[Хахахахахахахаха. Изначально он был 1.]

[Чжоу Цзихэн так много смеялся!! Чжоу Цзихэн должен быть 1!!]

После того, как Ся Чжисю закончил говорить, настала очередь Сюй Цичэня справа. Он медленно поискал глазами камеру, всё ещё немного нервничая, и поднёс маленький шарик с номером 2 в руке к своему лицу:

— Всем привет, я Сюй Цичэнь № 2. - Сказав это, он взглянул на Жуань Сяо, стоявшую рядом с ним, и тихо сказал. — Приём.

Жуань Сяо рассмеялась и фамильярно помахала в камеру:

— Я давно вас не видела, я Жуань Сяо № 3.

Как только голос стих, Ян Бо рядом с ним заговорил со стандартным северо-восточным акцентом:

— Всем привет, я Ян Бо, и я выиграл... это... Нет. 4, да.

Повернувшись к Ся Сицину, он с улыбкой поднял мяч в своей руке.

— № 5, Ся Сицин.

Как только он закончил говорить, Сижуй взял мяч с надписью «6» одной рукой и наклонился к Ся Сицину, ухмыляясь и посылая несколько воздушных поцелуев.

— Мой Шан снова вернулся! Люблю тебя~~

Камера развернулась и посмотрела в сторону Чжао Кэ. Первоначально он поклялся, что его никогда не покажут по телевизору, но когда он услышал, что собирается сыграть в фильме «Убийство оборотня», он был действительно тронут и не мог удержаться, чтобы не последовать примеру:

— Всем привет, я Чжао Кэ, одноклассник Чжоу Цзихэна, эм, кстати, мой номер 7.

[Младший брат № 7 выглядит таким нервным, хахаха.]

[Одноклассник Чжоу Цзихэна, разве это не Пекинский университет?]

— Привет~ - Камера встретила с лицом Ся Сюцзэ, он улыбнулся и поднял обе руки, чтобы помахать перед камерой. — Я Ся Сюцзэ, второкурсник XX пристроенной средней школы, привет!

[PLDD!!! Такой милый, боже мой~]

[Похож на Сицина, разве это снова не его родственник? Хахахаха.]

[Это действительно не милая версия брата Сицина?]

Наконец камера снова повернулась в положение 9, и Чжоу Цзихэн улыбнулся:

— Я номер 9.

Из динамика на потолке донёлся знакомый звук трансляции программной группы:

— Всем привет, приглашаем всех игроков на побег из города оборотней. На круглом столе девять карт. Пожалуйста, перетасуйте карты и нарисуйте персонажей. Правила игры следующие: 9 карт грубо разделены на две категории: карта хорошего человека и карта оборотня. Среди них карта хорошего человека разделена на жителей деревни и священство. У священства есть три карты: ведьма, пророк и купидон.

— После наступления темноты все игроки закрывают глаза. Оборотень может случайным образом убить игрока, пророк может убить игрока, а ведьма может спасти людей или отравлять в мёртвые. Обратите внимание, что ведьмы не могут спастись сами. Купидон может выбрать двух игроков, которые станут парой в первую ночь. Если какая-либо из пар умирает, другая пара принимает мученическую смерть. Референдум будет проведён после рассвета. Каждый может проголосовать за игрока путём голосования. Обратите внимание, что шериф, который успешно баллотировался в полицию, имеет два голоса.

Во время объяснения правил карты на столе были вымыты, и каждый из 9 игроков перевернул свои карты и узнал свои личности.

— Это бюро убийств на границе. Если оборотень убьёт всех священников или всех жителей деревни, будет считаться, что оборотень победил. Напротив, если все оборотни выйдут из игры, хорошие парни победят. В связи с добавлением Амура может появиться сторонний лагерь. Если пара оба хорошие люди, то Купидон присоединяется к лагерю хороших людей. Если пара все оборотни, то Купидону нужно помочь лагерю оборотней. Если это хороший человек и оборотень, то Купидон и пара вместе образуют лагерь третьей стороны. Убийство всех оставшихся людей считается победой лагеря Купидонов. Конечно, если все, включая смерть пары, но Купидон живёт один, это также победа лагеря Купидонов.

— Распределение ролей завершено, и игра начинается. Пожалуйста, закрой глаза, когда стемнеет.

Зазвучала мрачная и холодная фоновая музыка, свет в зале стал тёмно-красным, и весь зал, казалось, был залит кровью.

Все девять из них закрыли глаза и молча склонили головы.

— Оборотень, пожалуйста, открой глаза.

Ся Сицин открыл глаза.

На самом деле, он вообще не хотел брать карты оборотня, потому что он привык играть в убийство оборотня со слишком большим количеством трюков, из-за чего всем было легко оставаться начеку, а сложность получения карт оборотня удваивалась.

— Оборотень, пожалуйста, подтверди своего спутника.

Ся Чжисю с противоположной стороны тоже открыл глаза, и Сюй Цичэнь рядом с ним, все трое обменялись взглядами.

Оборотни хорошо подобраны.

Ся Сицин сделал одобрителный жест.

— Оборотень, пожалуйста, убей.

Взглянув на других игроков вокруг него, которые всё ещё были с закрытыми глазами, Сюй Цичэнь сравнил 9. Ся Чжисю колебался, но Ся Сицин покачал головой и сравнил ручной нож, приставленный к его шее.

Глаза Сюй Цичэня расширились, и он, очевидно, спрашивал его:

— Ты уверен?

Ся Сицин кивнул, сравнил цифру 5 с показаниями камеры, а затем закрыл глаза.

Ся Чжисю и Сюй Цичэнь также сравнили 5.

— Оборотень, пожалуйста, закрой глаза. - Рассказчик сделал паузу. — Ведьма, пожалуйста, открой глаза. Кто-то он умер прошлой ночью. У вас есть флакон с противоядием. Вам нужно им воспользоваться?

Камера переключилась на Ся Сицина, и режиссёр сравнил это с оценкой в 5 баллов.

— У вас есть бутылочка с ядовитым лекарством, вам нужно им воспользоваться?

Хотя Ся Сицин закрыл глаза, он чувствовал, что на этот раз ведьма не колебалась слишком долго. Это было очень интересно. В первую ночь ведьма прописала противоядия, чтобы спасти людей, и она не думала об этом.

— Ведьма, пожалуйста, закрой глаза.

— Пророк, пожалуйста, открой глаза, кого ты собираешься испытать сегодня вечером? - После интервала менее чем в три секунды рассказчик снова сказал. — Это его личность. Пророк, пожалуйста, закрой свои глаза.

Пророк также очень решителен. Должно быть, он уже давно думал о предмете для тестирования. Ся Сицин закрыл глаза и слегка забеспокоился. Вообще говоря, легче

тестировать в первый раз, если вы можете играть. Если пророк проверяет его первым, это равносильно тому, чтобы убить его в первый раз.

Приготовления должны быть сделаны заранее.

— Купидон, пожалуйста, открой глаза. – После того, как режиссёр подтвердил личность Купидона, — Купидон, пожалуйста, выбери пару.

С закрытыми глазами Ся Сицин смутно почувствовал, что кто-то выступило вперёд, чтобы напомнить ему, вероятно, говоря двум парам, что они связаны.

— Уже рассвело.

Свет в комнате снова стал ярким, и девять игроков на корте открыли глаза.

— Теперь начинайте кампанию «шериф». Игроки, которые хотят баллотироваться на пост «шерифа», пожалуйста, нажмите кнопку перед столом.

Ся Сицин, не задумываясь, нажал кнопку, и одна девятая часть веерообразного рабочего стола перед ним стала красной, на нём высветилась цифра 5. Он взглянул на рабочий стол, и большая его часть стала красной. Ся Чжисю, Сюй Цичэнь, Ся Сюцзэ и Чжоу Цзихэн также участвовали в выборах шерифа.

Три волка обратились в полицию, но они тоже вымерли.

— Теперь, начиная с игрока 1 Ся Чжисю, я буду говорить по часовой стрелке.

В конце повествования Ся Чжисю сложил руки и спокойно начал:

— Я пророк.

Будучи первым, кого он схватил, Ся Сицин быстро пришёл в себя, обдумывая следующий ход, но кто знал, что Ся Чжисю будет застигнут врасплох в следующую секунду:

— Я проверил Ся Сицина 5-го прошлой ночью. Он - моё расследование и убийство, железный волк.

Глаза Ся Сицин расширились.

Контроль.

Ся Чжисю, у тебя в голове пустота... Просто наступи на волка, когда будешь подходить...

— Все вручат мне значок позже. Я не знаю, есть ли ночью мёртвые люди. В любом случае, я первым сообщил об убийстве. Если я умру, я не смогу говорить на следующий день, и я сорву свой значок. Если бы меня не ударили ножом, я бы протестировал Чжоу Цзихэна 9-м в этом раунде, а Жуань Сяо 3-м на следующий день. Я пророк. Если вы гражданин, вам не нужно бросаться к пророку, чтобы помочь мне заблокировать нож. В этом нет необходимости. Отдайте мне значок. Следующий.

Сюй Цичэнь ущипнул его за наушники и мягко улыбнулся:

— Я бог. Я не буду говорить, что это за бог. Если в будущем найдётся пророк, который будет против Ся Чжисю, ты можешь подумать о том, чтобы вручить значок мне. Я хорошая железная личность. Если нет, то пророк заберёт значок, и я отступлю. — Он снова улыбнулся. — Я просто хочу, чтобы она не прыгала.

Настала очередь Ся Сицина, и все взгляды были прикованы к нему.

Он открыл рот почти не задумываясь:

— Я пророк. Прошлой ночью я проверил 9-е число. Это золотая вода. У меня хорошая идентичность. 9-е число должно быть для меня ясным. — Сказав это, он взглянул на Чжоу Цзихэна, который был отделён от них троих. Чжоу Цзихэн опустил голову, поджал уголки рта и улыбнулся. Ся Сицин не мог удержаться от смеха, поэтому он прижал кулак ко рту, чтобы прикрыть его, и посмотрел на Ся Чжисю с сильной аурой.

— Я встал и набросился на пророка, когда выступал первым 1-го числа. Я не знаю, как в это играть. Если вы хорошая личность, вам лучше поскорее выйти из воды, и я узнаю в вас хорошую личность. Если ты не отступишь, мне не придётся испытывать тебя. В моём сердце ты железный волк. Просто вытолкни Ся Чжисю № 1 вон.

Сказав это, Ся Сицин начал вызывать полицию в Хуэйлю:

— Если я не умру, я проверю Жуань Сяо сегодня. Я просто подумал об этом, когда наблюдал, как Жуань Сяо играет в карты. Это должно быть с удостоверением личности. Завтра я буду инспектировать Ся Сюцзэ, и значок должен быть вручен мне. 1-го числа я советую вам отступить, или я умру с вами до конца. Конечно, если бы умер я, я бы отдал значок непосредственно Чжоу Цзихэну 9-го числа, потому что Цзихэн был золотой водой, которую я тестировал. — Ся Сицин улыбнулся Ся Чжисю. — № 1, я не знаю, каковы твои намерения. Я железный пророк. Никто не может изменить мою личность. Ты пинаешь мою железную пластину.

Ся Сюцзэ сказал:

— Ся Сюцзэ 8-го числа, люди и те, кто выше, не отступайте. Теперь на поле два провидца. Значок можно вручить мне. Я хорошая личность.

Чжоу Цзихэн, последний кандидат в полицию, наконец заговорил:

— Я заберу золотую воду, которую прислал мне Сицин. Я действительно хорошая личность, и я сильный бог. В этом раунде участвуют два провидца. Вы можете рассмотреть возможность вручения мне вашего значка.

Высказавшись, он начал анализировать:

— На самом деле теперь это совершенно очевидно. на поле девять человек и пять человек в полиции. Согласно здравому смыслу, среди этих пяти человек по крайней мере два волка. В настоящее время никто другой не является пророком. С моей точки зрения, я определенно склонен верить, что Ся Сицин, который послал мне золотую воду, настоящий пророк, но как вы думаете, у него волчье лицо? Я не могу сказать по речи, но если он волк, то для него нормально посылать мне золотую воду, потому что он знает, что я не его спутник-волк. Но поскольку он осмелился послать мне золотую воду и не сражался против № 1, я действительно поверил в его статус пророка.

— 1-го числа я подошёл непосредственно к расследованию и убийству, а человек, который расследовал и убил позже, перешёл к пророку, что ещё более увлекательно. Я должен снова прослушать речь. Но независимо от того, с какой стороны я смотрю, я определенно хороший железный человек, и этот значок мне определенно подходит. Моя речь окончена.

Снова зазвучал текст:

— Полиция закончила говорить. Игроки, которым необходимо отступить, пожалуйста, нажмите кнопку на рабочем столе и попросите проголосовать четырёх игроков, которые не участвовали в выборах.

Область рабочего стола в форме веера снова изменилась, и диктор зазвучал:

— Ся Чжисю 1-го и Сюй Цичэнь 2-го ушли в отставку и не будут участвовать в выборах.

— Голосование всех игроков, которые не участвовали в выборах, закончено. Игрок 3 Жуань Сяо, игрок 4 Ян Бо, игрок 7 Чжао Кэ проголосовали за Ся Сицина, а игрок 6 Шан Сижуй проголосовал за игрока 9 Чжоу Цзихэна. 5-го числа Ся Сицин был избран шерифом и пользовался правом повторного голосования.

В веерообразной зоне перед Ся Сицином есть дополнительный золотой значок. Он не мог не думать про себя в глубине души. К счастью, он послал Чжоу Цзихэн золотую воду. Он заговорил последним и слегка протянул себе руку, и Ся Чжисю, который был против него как

пророка, отступил, что было равносильно подтверждению его статуса пророка.

Однако Ся Сицин всё ещё был смутно обеспокоен. Настоящий пророк до сих пор не появился. Чжоу Цзихэн и Ся Сюцзэ в полиции быть не должны. Ни один из них не говорил как пророк, и они даже не наступили на него, когда увидели, что сами прыгают. Очевидно, что нет.

Настоящий пророк должен прятаться под полицией. В конце концов, это бойня на границе, и пророк выскочил, чтобы заставить оборотня убить его.

Рассказчик начинает объявлять о смерти прошлой ночью.

— Прошлой ночью был сочельник.

Хотя на лице Ся Сицин не было никакого выражения, он вздохнул с облегчением. По крайней мере, он обманул ведьму с бутылкой противоядия. Даже если истинный пророк испытывал его прошлой ночью, это не имело значения. Просто кусайся до смерти и не признавайся в этом. В любом случае, я шериф, и все будут следовать за шерифом.

— Теперь начните говорить с левой стороны от шерифа. Игрок № 6 Шан Сижуй, пожалуйста, говорите.

Шан Сижуй на мгновение заколебался, как будто он приводил в порядок свои мысли, и потребовалось две или три секунды, прежде чем он заговорил:

— Было только две возможности прошлой ночью в канун Рождества, или у оборотня был пустой нож прошлой ночью, но это оборотень из бюро пограничного патрулирования. Невозможно иметь пустой нож. Такая ситуация может быть... могу быть уверен, что только ведьма спасла людей прошлой ночью. Хотя я не совсем понимаю, почему ведьма спасла людей в первую ночь, поскольку противоядие закончилось, люди, которые прыгают на поле, не заслуживают доверия. Это могут быть люди, которые блокируют нож, а люди, которые узнают людей, также могут быть богами. Ведьма, ты можешь выйти и поговорить о своих волосах. Каждый может понять, кто такой Иньшуй.

Он опустил голову и немного подумал, затем сказал:

— Значок теперь вручен Сицину, но можем ли мы полностью верить этому шерифу, неизвестно. Более того, Ся Чжисю № 1, который прошлой ночью напал на пророка, не очень хорошо справился со мной, поэтому он подошёл и убил его, и в конце концов отступил. Эта логика очень нездорова. Я сосредоточусь на прослушивании речи 1-го числа позже. Я думаю, что сначала мы можем выдвинуть № 1, в любом случае, мы должны выдвинуть одного человека. Поскольку он не прыгнул, пророку ничего не стоило толкнуть его. Я верю в хорошую идентичность 9-го на данный момент, остальные тоже должны быть определены.

Ся Сицин не мог сдержать тайного смеха, Сижуй, вероятно, запаниковал, и вся речь взорвалась.

7-го числа настала очередь Чжао Кэ выступить. Чжао Кэ посмотрел на людей на поле с горьким выражением лица:

— Прежде всего, я хороший человек, игрок с закрытыми глазами. В полиции пять человек. Тот, кто признает сильного бога, – Цзихэн, а двое признают пророка. Среди них один отступил, тогда я думаю, что оставшиеся шерифы-провидцы должны быть настоящими провидцами, и речь Сицина только что была очень похожа на речь провидцев. Цичэнь и Сюцзэ не могли этого ясно видеть, и мы не могли просто выгнать одного человека из пограничного бюро. Хорошие люди не могут вынести такой потери.

Он перевёл взгляд на Шан Сижую, который только что закончил говорить рядом с ним:

— Я думаю, что речь Сижую только что была не очень хорошей, и он был очень убийственным. Если вы хороший человек, вам не следует произносить слова «Я всё равно собираюсь кого-нибудь оттолкнуть». Хотя он прыгнул на пророка 1-го числа, он попятился, выйдя из воды. Я думаю, очень вероятно, что он подослал убийцу, чтобы обмануть личность Сицина.

— Сижуй, мне кажется, что волчья морда немного больше, и Сижуй также сказал, что ведьму попросили выйти, чтобы сообщить о серебряной воде. Эта сцена, очевидно, не является явной дракой. Все боги дважды взорвали волчий нож, и он исчез, и личность пары всё ещё неизвестна. Я гражданин, так просто послушаю речь. Закончил.

После того, как Чжао Кэ закончил говорить, 8-го числа настала очередь Ся Сюцзэ.

— В моей полиции нет проблем, потому что я сказал, что я хорошая личность и я определенно не буду проблем, но это бесполезно. Я не получил ни одного штрафа.

Сказав это, все рассмеялись.

— Я также согласен со словами брата Чжао Кэ. Я думаю, что брат Сицин... – Он впервые произнёс имя Ся Сицина и почувствовал себя особенно непривычно. — Статус брата Сицина как пророка должен быть прочным, тогда, если он является истинным пророком, брат Цзихэн 9-го числа – это золотая вода от него, и он также хороший человек. Я сам хороший человек. Тогда личности двух других сотрудников полиции находятся под сомнением. Один из них набросился на пророка и отступил. Его личность неизвестна. Брату Цичэню нечего много сказать. Я думаю, мне нужно послушать речь.

Ся Сюцзэ, этот ребёнок, всегда стоит сам по себе, без мозгов, когда играет в игры.

Ся Сицин не мог не пожаловаться в глубине души.

— Речь Сижую только что была нехорошей. Он слегка наступил на брата Сижую. Он просто сказал, что всё равно вытолкнет № 1 напрямую. Он всё равно будет давить на людей. Такого рода речи свойственны оборотням. Поскольку Чжисю только что вышел из воды, наша идентификация была установлена после отступления, но брат Сижуй сказал, чтобы мы раскрыли это сразу. Я не очень-то согласен. Изначально я хотел подумать о брате Цичэне, но теперь я вроде как тоже хочу подумать о брате Сижуюе.

Ритм был задан сразу же.

— Это зависит от меня. - Чжоу Цзихэн продолжил разговор. — Первые несколько были тщательно проанализированы. В полиции, должно быть, есть волки. С точки зрения моей собственной хорошей личности, я хороший человек. Ся Сицин дал мне Цзиньшуя. Тогда я признаю его пророком на данный момент, даже если он волк, это не имеет значения. В общей сложности несколько человек были медленно выписаны. - Сказав это, он поднял брови, глядя на Ся Сицина, и тихо сказал. — Верно.

— Другие Ся Чжисю, Сюй Цичэнь и Ся Сюцзэ... Сюцзэ, очевидно, только что стоял в очереди с Сицином. Я не могу полностью поверить, что ты хороший человек, потому что я не уверен, что Сицин должен быть настоящим пророком. Слова Цичэна слишком скудны и неуверенны, но я думаю, что смогу хорошо поработать, когда вода отступит.

Сказав это, Чжоу Цихэн повернулся, чтобы посмотреть на Ся Чжисю рядом с ним:

— Я действительно думаю, что он хорошая личность для 1-го. Как сказал Чжао Кэ, Чжисю может быть личностью обманувшей Сицина. Это его стиль, тогда, если мошенничество раскроется, Сицин, скорее всего, взорвётся, это тоже стиль Сицина.

Сказав это, все рассмеялись, а Ся Сицин, который был обременён именем саморазоблачённого игрока, только пожал плечами.

— Поэтому вместо этого я склонен думать, что личность Ся Чжисю хорошо продумана, и он не жульничал во время финального ретрита. Логика самосогласованна. - Глаза Чжоу Цзихэна смотрели на Шан Сижую. — Глаза Сижую, слова... Для меня невозможно угадать его личность, и его заявление только что действительно нехорошее, хотя вы голосовали за меня в полиции.

Услышав эти слова, Шан Сижуй обиженно скривил рот в сторону Чжоу Цзихэна.

— Но у меня всё ещё есть давние опасения, что ты слишком хорошо играешь с колючим волком. Изначально я задавался вопросом, станешь ли ты пророком, но не решился делать ставку. - Чжоу Цзихэн засмеялся. — Если позже будет РК, я хочу послушать его снова. Мой голос, вероятно, отклонён... Сижуй или Цичэнь должны послушать речь Сицина. Всё.

— Ся Чжисю выступил 1-го числа. - Ся Чжисю взглянул на Ся Сицина с противоположной стороны, и они двое посмотрели друг на друга и рассмеялись. — На самом деле, я гражданское

лицо. После того, как я закончил разыгрывать карты, я придумал, как играть. Когда я подошёл, я набросился на пророка, чтобы обмануть. Один из них будет играть. Я изначально планировал сделать это в начале. Обман 9-го, но я думаю, по сравнению с Чжоу Цзихэном 9-го, обман Ся Сицина легче добиться результатов, потому что Ся Сицин взорвётся.

Сказав это, все снова рассмеялись.

— Но он не взорвался, так что на данный момент я верю в него как в пророка. — Ся Чжисю снова сказал. — Этот номер 9 тоже хороший человек. Я послушаю речь позже. Сюцзэ сейчас в основном стоял в стороне. Возможно, это волк, следующий за пророком шерифом. Что касается Сижую, наступившего на меня только что, и Сижуй не голосовал за шерифа. У Сижую тоже волчье лицо. Я отдам этот билет Шузаве, потому что слишком очевидно, что он стоит в стороне.

Сюй Цичэнь говорил очень спокойно и естественно:

— Я хорошая личность. Я уже говорил, когда только что служил в полиции. Я выступаю против прыжков. Если кто-то нападёт на меня, вы можете отдать мне значок. Если никто не нападёт на меня, я отступлю, и тогда я отступлю от знания пророка. В мире остался только один пророк, поэтому я отступил. — Он слегка нахмурился и посмотрел на остальных на поле. — Есть что-то неправильное в том, что я делаю это?

Закончив говорить, он посмотрел на Шан Сижую:

— Речь Сижую только что была очень плохой. Почему, его логика непоследовательна. Сначала он сказал, что из-за отсутствия противоядия прыгающий бог на поле не заслуживает доверия. Это могут быть люди, блокирующие нож, но он также сказал, что, зная, что прыгающий бог Сюй может быть волком, я также чувствую, что пророку Сицину тоже нельзя доверять. Разве это не непоследовательно?

— Если ты действительно думаешь, что танцующий бог в значительной степени является народным щитом, почему ты думаешь, что два провидца — волки? Тогда кто, по-вашему, настоящий пророк, пророк есть всегда. И Сижуй только что искал ведьму. Если ты хороший человек, почему ты ищешь ведьму? Разве ты не должен позволить ведьме спрятаться?

— Мой голос временно отдаётся Сижую. Лично я считаю, что его речь, безусловно, худшая. Всё.

Жуань Сяо подхватила слова:

— Теперь моя очередь, верно? Я гражданин народа и выше. Я могу быть сильным богом или гражданином. В любом случае, я хороший человек. В то время я голосовала за Сицина в полиции, потому что знала, что Сюй отступил, и был только один пророк. Я должна отдать должное пророку.

— Тогда я думаю, что текущую ситуацию на поле нужно рассматривать в соответствии с двумя возможностями. Во-первых, если Сицин 5-го числа – истинный пророк, то Цзихэн – хороший человек. Зная, что речь Сюя только что имеет смысл, логику можно обговорить самостоятельно, но это не доказывает, что он не волк, но речь Цичэня в основном... Он сказал это с точки зрения хорошего человека. С речью нет проблем. Я также сомневаюсь в вопросах, которые он поднял. Речь Сижую действительно нехороша. Есть другой волк. Старайтесь следовать за мной и посмотреть выступление Ян Бо позже.

— Тогда есть другая ситуация, если Сицин не пророк. Возможно, что пророк действительно спрятался в целях самосохранения, тогда Сицин также может быть волком, Ся Чжисю или Шан Сижуй разыгрывает роль волка, наступающего на волка. Что касается того, кто из них является волком, наступившим на Ся Сицина, временно неясно. Я всё ещё думаю, что третий волк находится в серийном номере позади меня. – Жуань Сяо сделала паузу и закончила. — В этом раунде, согласно моим двум возможностям, я склоняюсь к тому, чтобы подтолкнуть Сижую. В этом раунде твоя речь слишком плоха. Если ты подтолкнешь её неправильно, ты сможешь нести банк только сам. Речь брата Сюцзэ слишком короткая и, очевидно, стоит в очереди. Рекомендуется, чтобы шериф проверил Сюцзэ вечером.

Ся Сицина прошиб пот в его сердце, Жуань Сяо в основном догадалась о второй ситуации, но только из-за плохой речи Сижую она не сомневалась в голоме Ся Чжисю.

Настала очередь Ян Бо говорить, и он коснулся своего недавно бритого подбородка:

— Я думаю, что хорошему человеку легко выиграть этот раунд. Если пророк – шериф, то всё кончено, чтобы следовать за пророком. Других провидцев нет, но Сицин не обнаружил убийства в этом раунде ... – Ян Бо немного поразмыслил. — Давайте последуем за шерифом, чтобы проголосовать. Я всё равно хороший человек, и я только что проголосовал за шерифа.

Внезапно он о чём-то подумал:

— О, кстати, у нас всё ещё есть Купидон, не забывай, есть ещё пара. Я думаю, в этом раунде пары должны быть в состоянии угадать, какова индивидуальность друг друга, все ли влюблены в людей или волков, или волчья любовь. В любом случае, для нас, хороших людей, просто избавьтесь от всех оборотней, и всё кончено. – Сказав это, он улыбнулся. — Мне нечего сказать.

— Шериф говорит.

Ся Сицин подпёр подбородок одной рукой, указательным пальцем правой руки слегка постукивая по столу, со спокойным выражением лица и уверенной улыбкой.

— Я настоящий пророк. Я только что прослушал раунд. Я собирался проголосовать за Ся Чжисю, который был пророком против меня. Но он спровоцировал это, и вода схлынула. Я думаю, что для него действительно возможно обмануть меня, но ему это не удалось. Тогда я буду пророком, который сидит до смерти. При таких очевидных обстоятельствах Сижуй

наступил на меня, когда подошёл. Если бы я не был пророком, разве в этой игре не было бы пророка?

Он ненадолго поднял глаза:

— Этот раунд голосования за Сижую. Я только что объяснил порядок выдачи бейджей. Я собирался проверить Сяся, но заявление Одзавы только что равносильно тому, чтобы не говорить этого, хотя вы стоите на моей стороне, вы стоите на стороне. Это слишком очевидно. Я должен проверить это сегодня вечером.

Сказав это, он искоса посмотрел на своего брата и улыбнулся:

— Хороший мальчик, оборотень может заколоть меня сегодня вечером. Если окажется, что ты хороший человек, я дам тебе значок. Тогда, если ты оборотень... - Ся Сицин лениво посмотрел на Чжоу Цзихэна рядом с Одзавой, моргнул ему левым глазом, затем потянулся, лениво лёг на стол, посмотрел в глаза Чжоу Цзихэна, показывая красивый взгляд.

— Я отдам свой значок Цзиньшую.

Сказав это, Ся Сицин поднял руку:

— Речь окончена.

Зазвучал диктор:

— Начинается первый тур референдума.

— № 6 Шан Сижуй проголосовал за № 5 Ся Сицина, № 1 Ся Чжисю проголосовал за Ся Сюцзэ, остальные игроки проголосовали за № 6 Шан Сижуй, и № 6 Шан Сижуй выбыл. Игроки, которые не участвуют в референдуме в первую ночь, могут оставить сообщение, пожалуйста, высказывайтесь.

Шан Сижуй наполовину опустил голову, вздохнул, затем поднял голову и сказал:

— Я - пророк. № 8 Ся Сюцзэ, которого я тестировал в первую ночь, Сюцзэ, - это Цзиньшуй. № 1 - железный волк, и он голосовал за Сюцзэ. Я настоящий пророк. Я не знаю, является ли Сицин прыжком сварщика-оборотня или говорит, что люди блокируют нож для меня, но ты фальшивый пророк, и ты оттолкнул настоящего пророка. Позвольте мне посмотреть, как вы, хорошие люди, играете. - Сказав это, он встал и вышел из комнаты.

Все сидевшие за столом посмотрели друг на друга, не в силах догадаться, о чём думают другие.

Повествование зазвучало снова.

— Пожалуйста, закрой глаза, когда стемнеет.

Снова зазвучали звуки музыки, и 8 человек на поле закрыли глаза.

— Оборотень, пожалуйста, открой глаза.

Ся Сицин открыл глаза и указал на себя. Сюй Цичэнь широко открыл глаза и снова ударил себя ножом?

Ся Чжисю не согласился, поэтому он вытянул палец и сравнил его с Номером 3, готовый убить Жуань Сяо.

Но Сюй Цичэнь поставил 9 баллов и хотел убить Чжоу Цзихэна.

Честно говоря, Ся Сицин не планировал убивать Чжоу Цзихэна. Он не должен быть сильным богом. Полиция должна просто помочь богу заблокировать нож.

Ся Чжисюй взял инициативу в свои руки, отклонив 9 очков, и снова сделал рейз 3.

У Сюй Цичэня и Ся Чжисюя были разные мнения, и Ся Сицин погрузился в глубокую задумчивость.

Жуань Сяо действительно удивительна, но она тоже не похожа на настоящего бога.

Шан Сижуй, должно быть, пророк, но из-за его плохой речи они сделали брешь. На поле остались только ведьма и купидон. Когда Ян Бо говорил о Купидоне, он определенно не был Купидоном, и Купидон не упоминал об этом при себе. Чжао Кэ... Гребля Чжао Кэ слишком очевидна, но что, если он грёб нарочно?

Что, если он Купидон, который будоражит воду?

Ся Сюцзэ, Чжоу Цзихэн, Жуань Сяо, Чжао Кэ...

Независимо от того, какой из ножей будет извлечён, это обязательно будет показано, когда они встретятся завтра. Чжоу Цзихэн и Жуань Сяо должны отойти в сторону и выставить его или Ся Чжисю дугой.

Самосовершенствование может подтвердить вашу личность, но потерять волка слишком рискованно.

...

— Оборотень, пожалуйста, закрой глаза.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284240>